

ВИКТОР ГУБАРЕВ

Капитан Кидд

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
ЛЕГЕНДАРНОГО ПИРАТА

Виктор Губарев

**Капитан Кидд. Реальная
история легендарного пирата**

«Издательские решения»

Губарев В.

Капитан Кидд. Реальная история легендарного пирата /
В. Губарев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850898-1

Капитан Кидд, герой многочисленных приключенческих книг и кинофильмов, вошел в историю как один из самых знаменитых пиратов «всех времен и народов». Легенды о его сокровищах, зарытых на таинственном Острове Скелетов, уже триста лет будоражат умы кладоискателей. Увы, о реальном капитане Кидде широкому кругу читателей мало что известно. Данная книга — первое в Восточной Европе исследование жизненного пути шотландца Уильяма Кидда — флибустьера, корсара, охотника за пиратами, ставшего пиратом...

ISBN 978-5-44-850898-1

© Губарев В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Карибская прелюдия	8
Поход с французами	13
Бои против французов	20
Старые друзья покидают Кидда	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Капитан Кидд

Реальная история легендарного пирата

Виктор Губарев

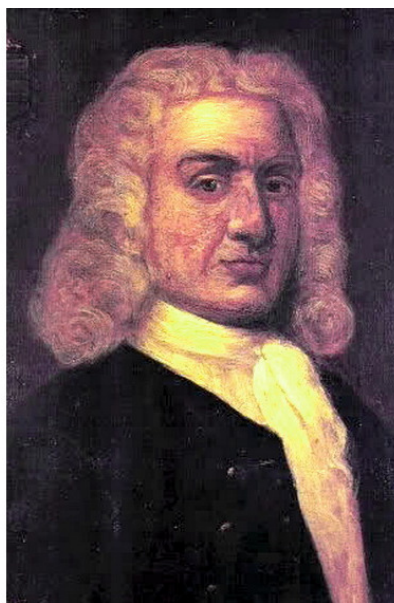
© Виктор Губарев, 2018

ISBN 978-5-4485-0898-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В анналах морского разбоя имя шотландца Уильяма Кидда стоит в одном ряду с именами таких прославленных джентльменов удачи, как Фрэнсис Дрейк, Пит Хейн, Генри Морган, Уильям Дампир, Жан Бар, Эдвард Тич, Бартоломью Робертс и Робер Сюркуф. Ни одна более или менее приличная работа по истории пиратства не обходит молчанием деяния и трагический финал этого флибустьера. И уж, конечно, любая книжка о пиратских сокровищах рискует вызвать разочарование у читателей, если в ней будут отсутствовать легенды о кладах капитана Кидда с добавлением «подлинных» карт, загадочных криптограмм и прочей романтической шелухи, приличествующей жанру.

Капитан Уильям Кидд, ок. 1701 года. *Неизвестный художник.*

Чем же объяснить столь пристальное внимание историков, беллетристов и любителей приключенческой литературы к капитану, не совершившему на пиратском поприще даже десятой доли того, что успели записать на свой счет Дрейк, Морган или, к примеру, Робертс? Откуда возник этот ажиотаж вокруг «ужасного злодея» Кидда – человека хотя и неординарного, но, по пиратским меркам, все же не дотягивавшего до уровня «звезд» первой величины?

Чтобы ответить на эти и подобные им вопросы и попытаться понять, как возникла неувядающая *легенда* о знаменитом капитане Кидде и его сокровищах, необходимо не только проследить все перипетии его флибустьерско-корсарско-пиратской карьеры, но и внимательно присмотреться к той общественно-политической среде, в которой он вращался последние двенадцать лет своей жизни.

Увы, наш читатель почти ничего не знает о *реальном* капитане Кидде. Тот, кто читал новеллы классика американской литературы Вашингтона Ирвинга (1783—1859), мог познакомиться с весьма беглым очерком писателя, озаглавленным «Пират Кидд», а также рядом рассказов-легенд о поисках сокровищ Кидда, вошедших в цикл «Кладоискатели» (из книги «Рассказы путешественника»). Разгадка тайны одного из кладов капитана Кидда положена в основу и самой известной новеллы Эдгара По (1809—1849) «Золотой жук». Однако подлинным во всех этих историях является лишь имя капитана Кидда, остальное – художественный вымысел, навеянный американскими фольклорными мотивами.

В 1968 году в журнале «Вокруг света» появилась статья Е. Рыбникова и Л. Добрягина с интригующим названием «Ложь и правда о капитане Кидде». Авторы попытались развенчать миф о «великом пирате» Кидде и его сокровищах, однако в действительности напустили еще больше тумана, поведав историю коллекционеров Хью и Губерта Палмеров, обнаруживших якобы подлинные карты Кидда, а заодно небрежно, с досадными ошибками, изложив ход его пиратской одиссеи.

С тех пор рассказы об Уильяме Кидде не раз всплывали на страницах научно-популярных книг по истории пиратства, издававшихся в последней трети XX века и начале нынешнего столетия, но Кидд как был, так и остается человеком-загадкой для читающей публики.

Взявшись за написание книги о Кидде, автор этих строк предварительно ознакомился с обширным документальным материалом по делу капитана Кидда. Хотя сохранившиеся документы дают мало информации о раннем периоде жизни и деятельности этого искателя приключений, они все же позволяют достаточно полно осветить последний, ключевой, период его биографии, охватывающий время с 1688 по 1701 год.

Донецк – Пиратин,
2008—2017 гг.

Карибская прелюдия

Парадоксально, но происхождение «самого известного пирата всех времен и народов» долгое время оставалось тайной за семью печатями. Поль Лоррейн, пастор Ньюгейтской тюрьмы¹, в 1701 году написал «Отчет о поведении, исповеди и предсмертных словах капитана Уильяма Кидда и других пиратов...», в котором мимоходом заметил, что Кидд был шотландцем примерно пятидесяти шести лет от роду. Эта оценка возраста знаменитого капитана вполне согласовывалась с легендой о том, что Уильям Кидд родился в Гриноке около 1645 года в семье пресвитерианского священника. Впервые эту легенду популяризировал «капитан Чарлз Джонсон»² в своей книге «Всеобщая история пиратов» (1724).

В настоящее время установлено, что знаменитый шотландец родился в семье капитана торгового судна Джона Кидда и Элизабет Батчарт³ в городе Данди. Именно этот портовый город (а не Гринок) Кидд назвал местом своего рождения в свидетельских показаниях, данных под присягой в октябре 1695 года в Верховном суде Адмиралтейства. Там же он назвал свой возраст – сорок один год. Опираясь на эти сведения, шотландский историк флота Дэвид Добсон нашел документы, подтверждающие, что Кидд был крещен в Данди в январе 1654 года. Запись в церковных регистрах сообщает: «22 янв [аря] 1654 года⁴ Уильям Кид, закон [ный] сын Джона Кидда и Бесси Батчарт, был крещ [ен]. Свидет [ели]: Уильям Кид, Уильям Миллс, Уильям Томсон».

Через четыре года в семье родилась девочка, получившая при крещении – 21 февраля 1658 года – имя Джонат. Отец будущего джентльмена удачи был членом *Братства капитанов и моряков Данди* и погиб в море, когда Уильяму едва исполнилось пять лет. Бесси пришлось жить на пособие, которое выплачивалось ей упомянутым Братством.

Уильям пошел по стопам отца. Он был очарован романтикой морских приключений, и это легко объяснимо – Данди расположен в глубине живописного фьордового залива Фёрт-оф-Тей на востоке Шотландии. Наблюдая с зеленых холмов за парусными судами, ходившим вверх и вниз по заливу, Кидд мечтал о дальних странствиях – наверно, точно так же, как мечтали о них дефовский Робинзон Крузо или свифтовский Лемюэль Гулливер. Примерно с четырнадцати лет он мог быть отправлен в колледж, где постигал азы «навигации и других отраслей математики, полезных людям, собирающимся путешествовать». Впрочем, возможен был и другой вариант развития событий – с четырнадцати лет мальчишки, бредившие морем, обычно устраивались юнгами на торговые суда и проходили свои «первые университеты» в рискованных плаваниях, постепенно познавая секреты нелегкой профессии морских бродяг.

¹ Главная тюрьма Лондона с 1188 до 1902 года. Располагалась у Новых ворот лондонского Сити.

² Предполагают, что это – один из псевдонимов Даниеля Дефо, но далеко не все исследователи поддерживают данную гипотезу.

³ Она была родом из деревни Арбирлот, что в графстве Ангус.

⁴ Все даты, касающиеся жизни и деятельности Уильяма Кидда, даны по старому стилю (Юлианскому календарю). Они «отстают» от дат нового стиля (Григорианского календаря) на десять дней.

Город Данди на карте Шотландии середины XVII века.

«В продолжение долгого времени, – писал Вашингтон Ирвинг, – никто, в сущности, не знал его настоящего образа жизни; он принадлежал к разряду тех не поддающихся определению океанских животных, о которых можно сказать, что они – ни рыба, ни мясо и ни курятина. Он был немножко купцом и еще больше контрабандистом, от которого к тому же весьма и весьма разило морским разбоем. Немало лет торговал он с пиратами на своем крохотном mosquitoобразном суденышке, которое было пригодно для плавания в любых водах. Он знал все их стоянки и укромные уголки, постоянно бывал в каких-то таинственных плаваниях и носился с места на место, как цыпленок матушки Кери⁵ в ненастье».

Первые документально зафиксированные сведения о Кидде относятся к началу 1688 года. Представляется вероятным, что он был шкипером небольшого судна, которое около 18 февраля указанного года потерпело крушение близ острова Саона, лежащего у юго-восточной оконечности Эспаньолы (совр. Гаити). Сообщение об этом происшествии содержится в письме Пьера-Поля Тарэна де Кюсси, губернатора Берега Сен-Доменг – французской части Гаити, – который узнал о кораблекрушении англичан от голландского капитана Лаурента де Граффа (французы на свой манер называли его капитаном Лораном). Последний был вожаком флибустьеров, прославившимся дерзкими нападениями на испанские корабли, а также на города Веракрус и Кампече, расположенными на побережье Мексиканского залива. Перейдя на французскую службу, бывший головорез получил пост губернатора острова Ваш – старого пиратского убежища, «приютившегося» у юго-западной оконечности Гаити.

⁵ *Цыпленок матушки Кери* (Mother's Gary Chicken) – так английские и американские матросы называют глупыша (морскую птицу). Mother Gary – искаженное Mater gara (лат.), то есть Богородица.

Остров Ваш на голландской карте XVII века.

28 февраля 1688 года съёр де Кюсси прибыл к острову Ваш на борту военного фрегата «Марэн». Он хотел проверить, выполнил ли де Графф его указания по запрету антииспанских экспедиций и переводу флибустьеров в разряд мирных поселенцев.

«Мы остановились в открытом море ночью 28-го, – сообщает де Кюсси, – и на следующий день, бросив якорь недалеко от берега, я отправился к жилищам, где застал съёра Лорана де Граффа вместе со многими флибустьерами, которые начали располагаться возле него с оружием в руках. Обнаружив, что у него здесь не осталось даже половины тех людей, которые были приписаны к их кораблям, я поинтересовался, что же с ними случилось и куда подевались их корабли. На это он отвечал, что небольшое английское судно водоизмещением от 55 до 60 тонн разбилось десять дней тому назад близ Саоны – небольшого острова, лежащего в наветренной стороне от города Санто-Доминго; экипаж, насчитывавший восемь мужчин и одного мальчика, спасся на маленькой шлюпке, которую они снабдили планширем, чтобы можно было дольше продержаться в море, и через четыре дня дошли до острова Ваш, где уведомили съёра Лорана о том месте, где было потеряно их судно, а также о том, что оно было нагружено говядиной, свиным салом, мукой и пивом... После этого сообщения, которое мне подтвердил тот английский экипаж, съёр Лоран отправил свой самый большой корабль с примерно 70 людьми на поиски упомянутого потерянного судна, а также для нападения на некий бискайский фрегат, вышедший из Санто-Доминго с 18 пушками и 80 людьми».

Хотя в процитированном документе имена восьми спасшихся английских моряков не названы, из дальнейших событий станет ясно, что в их числе должны были находиться Уильям Кидд, Сэмюэл Бёрджес, Роберт Каллифорд, Уильям Мейсон, Джон Браун, Джон Суон и еще два моряка, имена которых неизвестны. Съёр де Кюсси, конечно, прекрасно понимал, что корабль с семьюдесятью флибустьерами ушел не на поиски разбившегося английского суднышка и, тем более, не на охоту за бискайскими корсарами; их целью мог быть лишь поход за добычей.

Упомянутый корабль флибустьеров был 14-пушечным фрегатом «Санта-Роса», принадлежавшим когда-то испанцам. Он был захвачен Лаурентом де Граффом в 1687 году вблизи Картахены⁶ и приведен в порт Пти-Гоав на Гаити в начале октября того же года. После этого де Граффу было предложено перейти на французскую службу – правда, при условии, что он заставит своих сообщников отказаться от пиратских походов против испанцев. Де Графф принял это предложение, но в конце декабря шпионы донесли съёру де Кюсси, что 250 «строптивцев» на двух судах решили вернуться к прежнему ремеслу. Как уже сообщалось выше, губернатор прибыл на остров Ваш, где лично убедился в достоверности полученной информации.

О том, что часть флибустьеров ушла на фрегате «Санта-Роса» охотиться за призами⁷, свидетельствует составленный ими договор о разделе будущей добычи:

«Копия договора, заключенного между г-ном Шарпэном, командиром «Сент-Роз», и ее экипажем, которые договорились меж собой дать ему десять долей как за его руководство, так и за его корабль⁸.

Любые суда, взятые в море или на якорной стоянке, как несущие марсели, так и не готовые к отплытию, необходимо сжигать, а их такелаж использовать для нужд военного корабля.

Далее. Когда суда захвачены, капитан забирает то, что положено ему; оставшееся невыбранным достается экипажу, и капитан уже не может претендовать на что-либо из этого.

Далее. У капитана остаются его котлы и боевая лодка; а котлы, которые будут захвачены, перейдут в собственность экипажа.

Далее. Любые суда, взятые вне досягаемости пушек с помощью боевых лодок, будут разграблены. Любая поклажа, найденная между палубами или в глубине трюма, подлежит разграблению.

Далее. Золото, серебро, жемчуг, алмазы, мускус, амбра, цивет и любые виды драгоценных камней грабятся.

Далее. Тот, кто первым заметит суда, получит 100 пиастров, если приз окажется ценным, или же получит двойную долю добычи.

Далее. Любой человек, получивший увечье во время несения службы на борту, получит 600 пиастров или 6 негров – на выбор, если те будут захвачены.

Далее. Любой человек, уличенный в трусости, лишится своего дохода от экспедиции.

Далее. Любой человек, давший ложную клятву и уличенный в краже, будет исключен из экспедиции и высажен на первом же песчаном острове.

Далее. Любая боевая лодка, которая выйдет в крейсерство и которая захватит более 500 монет, возьмет их для экипажа указанной лодки.

Далее. Любые негры и другие рабы, которые будут захвачены лодкой, доставляются к основанию мачты [для продажи].

Далее. Что касается [раненых] испанцев, которые не выздоровеют по прибытии на место, то экипаж обязуется выдавать хирургу для вышеупомянутых больных по одному пиастру в день в течение 3-х месяцев со дня высадки на сушу.

Далее. Г-н де Ла Бордери и г-н Жоком обязуются служить экипажу во всем, что понадобится ему в ходе этой экспедиции; а экипаж обязуется уплатить им 180 пиастров за их [докторский] сундук; те сундучки хирургов, которые будут захвачены с инструментами и не будут набиты деньгами, будут переданы [корабельному] хирургу.

Вышеупомянутый договор не может быть расторгнут или аннулирован, пока мы полностью не завершим эту экспедицию.

Составлен на острове Ваш... 18 февраля 1688 года».

⁶ Портовый город в Новой Гранаде (совр. Колумбия).

⁷ Приз – трофейное судно; добыча.

⁸ Капитан Шарпэн был одним из собственников корабля.

Договор подписали капитан Жан Шарпэн и квартирмейстер экипажа Матюрен Демаре.

Нет сомнения, что Уильям Кидд и его друзья-англичане присоединились к экипажу «Санта-Росы». Даже если бы французы решили пойти не на охоту за испанскими призами, а на поиски разбившегося у острова Саона английского судна, они все равно должны были бы прихватить с собой жертв кораблекрушения – хотя бы для того, чтобы те показали им место гибели своего судна.

Поход с французами

Снявшись с якоря, фрегат капитана Шарпэна повернул от острова Ваш не в восточном направлении, куда следовало бы идти, чтобы попасть на Саону, а в противоположную сторону – на запад. Ветер и течения благоприятствовали ему. Миновав Ямайку, фрегат взял курс на Гондурасский залив, где пристал к Роатану – самому крупному из островов в архипелаге Ислас-де-ла-Баия. Здесь в гости к экипажу «Санта-Росы» пожаловала банда пиратов, кренговавшая на отмели близ Роатана свой фрегат. Гостей возглавлял Жан Фантэн. По данным Р. Лаприза, в 1681—1682 годах Фантэн был квартирмейстером на «Тромпёзе» – королевском судне, арендованном частными предпринимателями для торговли в Африке, Гвиане и на островах Французской Вест-Индии. Его капитан, некто Пьер Пэн, решил завладеть богатейшим грузом «Тромпёза» и увел судно на британскую Ямайку. Там Фантэн покинул Пэна и через некоторое время присоединился к шайке голландского флибустьера Яна Виллемса, более известного по кличке Янки. Вместе с ним он участвовал во многих походах против испанцев – в том числе в консорте с Лораном де Граффом и Жаном де Граммоном, – пока в фервале 1687 года тот не погиб в ходе кровавого сражения с испанским галеоном «Санта-Крус».

На общей сходке шайка Фантэна проголосовала за то, чтобы объединиться с людьми Шарпэна, после чего численность команды «Санта-Росы» возросла до ста двадцати человек.

Крейсируя в районе Больших Антильских островов, флибустьеры встретили торговое судно из Фландрии, которое они захватили и увели в Северную Америку, в одну из гаваней Новой Англии. Там джентльмены удачи продали призовые товары и переоснастили свой 18-пушечный приз, переименованный в «Дофин», чтобы в дальнейшем идти на нем либо в Красное море, либо в Тихий океан. Кроме того, экипаж сместил с командирской должности Жана Шарпэна и избрал на его место Жана Фантэна.

Совершив трансатлантический переход, пираты подошли к островам Зеленого Мыса и в марте 1689 года высадились на Боавиште – самом восточном острове в группе БарлаVENTу. Находившаяся на острове португальская колония стала объектом их нападения.

В это же время к острову подошел французский корабль «Азардэ» под командованием Жана-Батиста Дюкасса – работоторговца и корсара, которому в будущем суждено было стать губернатором острова Тортуга и Берега Сен-Доменг, а также одним из самых прославленных адмиралов короля Людовика XIV. Он родился в августе 1646 года в Самбюсе недалеко от Да (Дах), что на юго-западе Франции. Будучи баском, выходцем из семьи мелких буржуа-гугенотов, Дюкасс не имел шансов сделать успешную карьеру в метрополии и вынужден был податься в заморские страны. Суровую закалку он прошел на кораблях Французской Вест-Индской компании в водах Антильских островов и Западной Африки, а когда эта торгово-колониальная ассоциация обанкротилась, стал одним из директоров Сенегальской компании. В 1677—1680 годах Дюкасс совершил несколько экспедиций к берегам Западной Африки, где активно боролся против голландцев. После захвата острова Горé Сенегальская компания поручила ему новые завоевания в западноафриканском регионе. В 1678 году благодаря его решительным действиям французский флаг был водружен над голландским фортом Аргуин.

Жан-Батист Дюкасс. Художник *Гиацинт Риго*.

В 1680 году Дюкасс отправился на Гаити, чтобы пресечь там контрабандную торговлю голландских работорговцев. Некоторое время он и сам занимался доставкой африканских невольников на приморские плантации Сен-Доменга, а в 1686 году, имея каперское свидетельство⁹, захватил богатое голландское судно, чем значительно упрочил свое финансовое положение. Последнее обстоятельство помогло ему получить звание лейтенанта королевского флота.

С началом Орлеанской войны¹⁰ Дюкасс получил под свое командование четыре корабля с целью нанесения ударов по голландским колониям в Суринаме (Нидерландская Гвиана). Продвигаясь вдоль берегов Западной Африки на юг, он, как сообщалось выше, в марте 1689 года прибыл на флагманском корабле «Азард» к острову Боавишта. Местную португальскую колонию французы нашли в состоянии переполоха: флибустьеры во главе с Фантэном были заняты грабежом ее жителей. Кидд и его товарищи, по всей видимости, помогли французам.

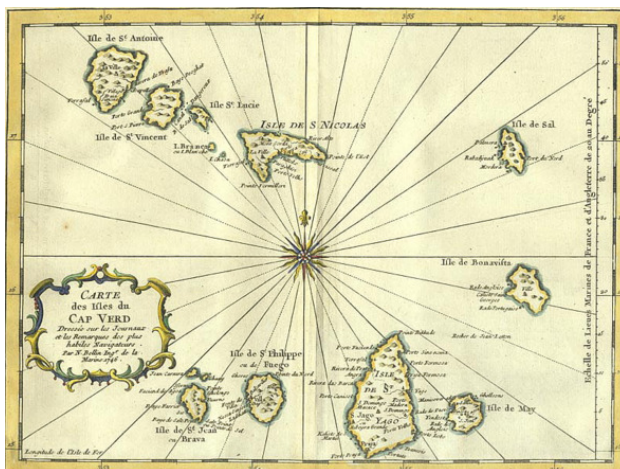
Пока добычу перетаскивали с берега на борт «Дофина», Шарпэн пожаловался Дюкассе на свою горькую судьбу. Бывший главарь шайки надеялся, что королевский офицер поможет ему вернуть командование кораблем, но обманулся в своих ожиданиях: с помощью флибустьеров Дюкасс решил усилить свою собственную эскадру. При этом капитан Фантэн пообещал Дюкассе повсюду следовать за ним, «что и выполнил весьма пунктуально в виду заинтересованности в призах, которые тот мог захватить».

По признанию самого Дюкасса, он хотел вернуть пиратов во французские колонии на Антиллах, «не причинив им никакого зла, хотя все они заслуживали петли». Снявшись

⁹ *Каперское свидетельство* (корсарский патент, грамота, поручение) – лицензия, выдававшаяся владельцу частного судна на право захвата неприятельских судов и их грузов в военное время. Разновидностью каперского свидетельства была *репрессальная грамота*, разрешавшая судовладельцам и купцам возмещать понесенные убытки от действий пиратов и иностранных корсаров не только в военное, но и в мирное время.

¹⁰ Продолжалась с 1688 по 1697 год. Известна также как война за Пфальцское наследство, война Аугсбургской лиги, Девятилетняя война, война Большого альянса, война короля Уильяма (Вильгельма) и война за Английское наследство. Англия начала военные действия против Франции в июне 1689 года.

с якоря, он отправился со своими новыми компаньонами к расположенному южнее острову Сантьягу, где собирался встретиться с другими кораблями своей эскадры. Однако на randevу пришел лишь флейт «Луара» под командованием шевалье Даму.

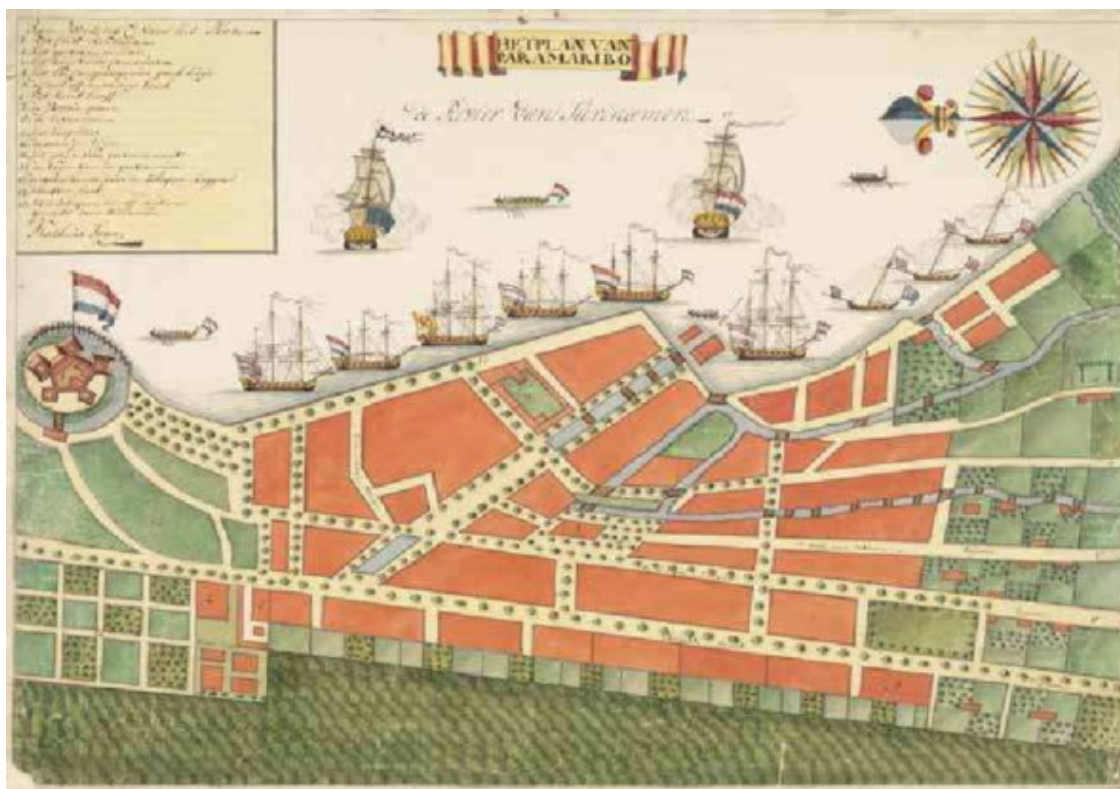
Острова Зеленого Мыса на карте XVIII века.

На рейде Санта-Марии (совр. Прая) французы заметили испанский фрегат, прибывший из Гаваны. В его трюмах находился ценный груз – более 50 тысяч фунтов кубинского табака, 3500 кож, немного сахара, кампешевое дерево¹¹, 4 или 5 тысяч пиастров и некоторые другие товары, стоившие больше 25 тысяч экю. Не зная, была ли Испания объявлена война, и, в то же время, не желая упускать столь удачный случай, Дюкасс позволил флибустьерам взять испанский фрегат на абордаж, что они и сделали. Этот приз был переоснащен в брандер¹².

После пополнения запасов провизии пираты и королевские моряки покинули острова Зеленого Мыса и, подгоняемые северо-восточным пассатом, отправились через Атлантику к берегам Южной Америки. 14 апреля они пришли в Кайенну (Французская Гвиана). Дюкасс задержался там до 2 мая, а затем пошел к Суринаму. В то время в административном центре этой голландской колонии – городке Парамарибо – и на сотне окрестных плантаций проживало около 1200 белых поселенцев и 6 тысяч рабов. Главным продуктом экспорта был сахар; в Европу вывозили также мелассу и ром, который англичане за его крепость называли *kill-devil* – «убей дьявола».

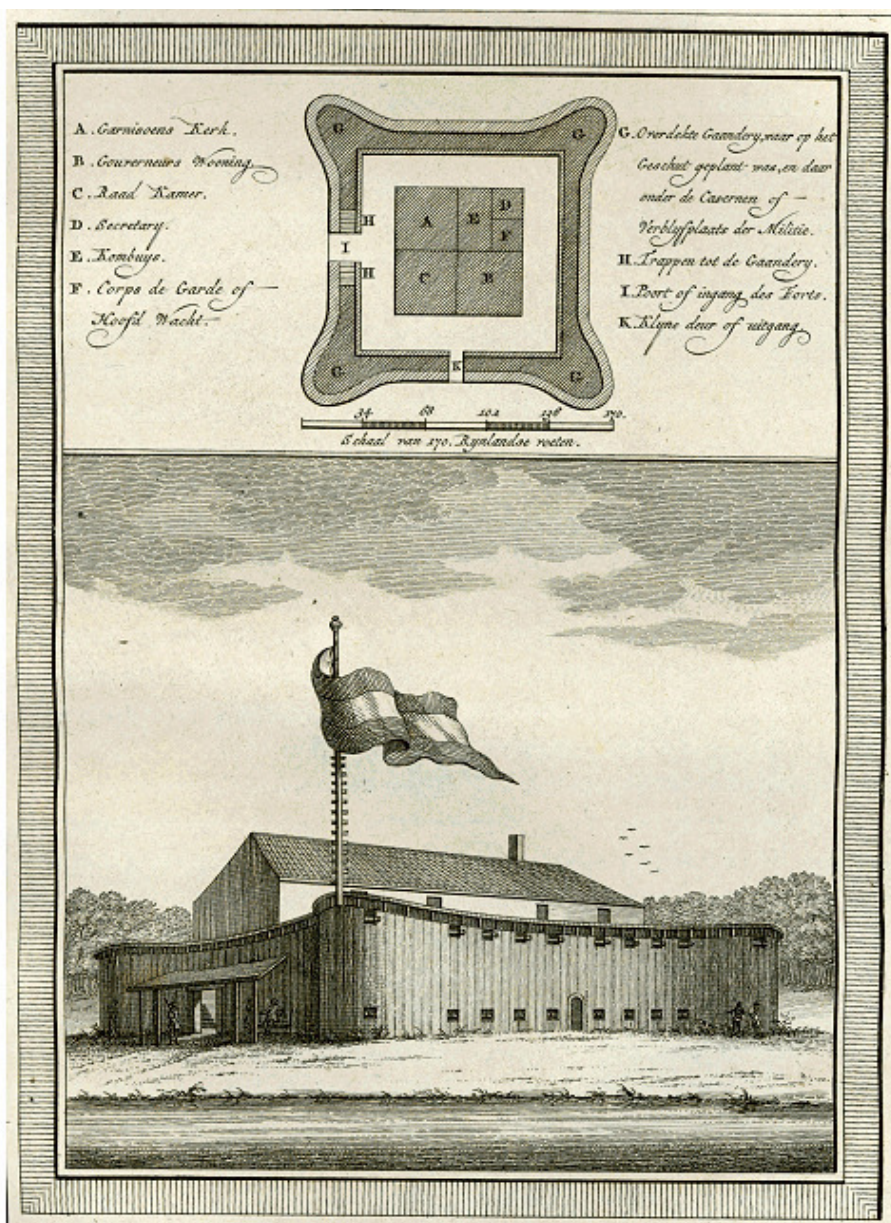
¹¹ Разновидность «красного дерева», вырубка которого осуществлялась в Мексике (на берегах залива Кампече), Белизе, Центральной Америке и на островах Вест-Индии.

¹² Брандер – судно, начиненное порохом и горючими материалами; предназначалось для поджога вражеских кораблей.

Парамарибо. Голландская карта колониальной эпохи.

Предупрежденные о возможности французского вторжения, голландцы заранее позаботились об укреплении Суринама. Они усилили огневую мощь форта Зеландия, прикрывавшего подступы к Парамарибо и плантациям, раскинувшимся на берегах реки Суринам, а также прислали сюда подкрепления. По данным К. Кейбела, Г. Томаса и А. Ричардса, в это время в гавани Парамарибо стояли на якоре семь голландских военных кораблей, включая один 50-пушечный. В итоге «любители соленой трески и пива» смогли не только отбить нападение французского десанта, но и повредить огнем из пушек корабль Дюкасса. Кидд стал свидетелем того, как, потеряв убитыми и ранеными много людей, французы вынуждены были ретироваться.

Форт Нассау в Бербисе.
Старинная гравюра.

Столь же безуспешной оказалась операция против небольшой колонии Бербис, к которой Дюкасс подошел с флотилией из семи судов. Укрывшись в заурядном деревянном форте, 150 голландцев и примерно 200 негров и индейцев оказали французам отчаянное сопротивление. Чтобы окончательно не потерять лицо, Дюкасс уговорил их уплатить ему небольшой выкуп в виде двухсот бочек сахара и векселя на предъявителя в амстердамском банке. По данным О. Ишмаэля, комендант Бербиса Маттейс де Феер уплатил Дюкассе выкуп в размере 6 тыс. гульденов.

После ухода из Суринама между пиратами и их бывшим вожаком Шарпэном снова вспыхнула ссора. Флибустьеры, включая Кидда и его товарищей-англичан, пересели на трофейный испанский фрегат, «заявив, что они не хотят больше ходить на ином, и покинули фламандский корабль, не оставив там никого, кроме господина Шарпэна, который страшно ругался с вышеупомянутыми флибустьерами по поводу [своей] доли в испанском судне и из-за 10000 экю, которые вышеназванные флибустьеры имели в нем».

Вскоре Дюкасс именем короля приказал отдать ему «Дофин», намереваясь разместить на нем солдат и добровольцев из Кайенны. Когда флибустьеры подчинились его требованию, эскадра пошла к Наветренным островам. Местом ее назначения был остров Мартиника¹³, на западном побережье которого, в поселении Фор-Руаяль (совр. Фор-де-Франс), находилась резиденция губернатора и генерал-лейтенанта Французских Антилл Шарля де ла Рош Курбона, графа де Бленака.

Мартиника поразила моряков эскадры живописными холмами и горами, покрытыми густым тропическим лесом. Южная часть острова изобиловала уютными маленькими бухточками, над белыми полосками пляжей покачивались кроны пальм. Салютовав форту, корабли Дюкасса стали на якорь на рейде Фор-Руаяля. Граф де Бленак, встретившись с командиром эскадры, показал ему последние приказы короля, в которых сообщалось о начале открытой войны с Англией и предписывалось выбить англичан с острова Сент-Кристофер. Кроме военных моряков, граф решил привлечь к этому предприятию Фантэна и прочих флибустьеров, число которых выросло до 140 человек за счет добровольцев, завербованных на Мартинике.

В июле 1689 года французская экспедиция в составе 6 военных кораблей, 14 корсарских судов и 23 шлюпов под командованием графа де Бленака двинулась от Мартиники к Сент-Кристоферу. Полковник Томас Хилл, исполнявший обязанности губернатора острова, не смог воспрепятствовать высадке французского десанта, который 18 июля атаковал административный центр колонии – поселение Бастер, и осадил защищавший его форт Чарлз. В форте находилось около 450 мужчин, способных носить оружие.

Остров Сент-Кристофер. Карта колониальной эпохи.

Огонь корабельной артиллерии оказался не очень эффективным – в первый день военных действий, произведя в сторону форта девятьсот семьдесят выстрелов, французы убили лишь «одного индюка, собаку и три лошади». Позже сотня флибустьеров Фантэна, подчинявшегося непосредственно Дюкассу, тоже присоединилась к осадным войскам. Проклиная англичан, жару и москитов, пираты затащили на вершину холма шесть пушек и начали обстреливать форт Чарлз сверху.

Между тем трофейный испанский фрегат оставался на рейде под присмотром двенадцати французов и восьми англичан – Кидда, Бёрджеса, Каллифорда, Мейсона, Брауна и других. Последние, естественно, не имели ни малейшего желания служить французской короне в войне против своих соотечественников. Ночью, воспользовавшись отливом и благоприятным бере-

¹³ На пути к Мартинике Дюкасс зашел на английский остров Барбадос, где узнал, что Англия объявила Франции войну.

говым бризом, они перерезали спящих французов и незаметно вывели судно в открытое море. Кидд стал командовать фрегатом Фантэна, переименованным в «Блессед Уильям».

Бои против французов

Бастер сдался 5 августа. Французы и перешедшие на их сторону ирландцы-католики¹⁴ разграбили поселение и торговые склады, предали все огню и спустя десять дней покинули Сент-Кристофер, взяв курс на Мартинику. Чистая прибыль от этой экспедиции составила 39 895 ливров; англичане определили свои убытки в 150 тыс. ф. ст.

Что касается наших беглецов, то они отправились на «Блессед Уильяме» к острову Невис.

Отделенный от Сент-Кристофера двухмильным проливом Нароуз, Невис в ясные дни с высоты птичьего полета напоминает плавающий в воде лимон изумрудного цвета. Колонизованный англичанами в 1628 году, он долгое время служил прибежищем контрабандистам, мелким плантаторам, охотникам-буканьерам и флибустьерам. Старый административный центр острова – Джеймстаун – стал жертвой землетрясения и цунами в 1680 году, поэтому «Блессед Уильям» бросил якорь на рейде Чарлзтауна – укрепленного поселения, основанного в 1660 году.

Появление на рейде боевого фрегата под английским флагом не могло не обрадовать колонистов – в военное время такие подарки судьбы ценились на вес золота. Капитан Кидд сообщил местной администрации, что его судно является законным призом, поскольку «захвачено у французских пиратов», и что он и его корабельные товарищи хотели бы служить своему королю.

7 августа на Невис пожаловал генерал-капитан Британских Подветренных островов¹⁵ полковник Кристофер Кодрингтон. Его письмо, датированное 15 августа и адресованное лордам министерства торговли и плантаций, содержит первое официальное упоминание о капитане Кидде: «7-го числа текущего [месяца] я прибыл сюда и застал французский корабль с шестнадцатью пушками, который был неожиданно захвачен англичанами. Он оказался бывшим приватиrom¹⁶, имевшим на борту сто тридцать англичан и французов, но главным образом – французов. Все, кроме двадцати человек, высадились на Сент-Кристофере, оставив корабль на якорю в Бастере под присмотром двенадцати французов и восьми англичан. Они (англичане. – В.Г.) напали [на французов], убив некоторых и ранив других, быстро одолели их, не потеряв при этом ни одного англичанина, и привели корабль сюда. Теперь он снаряжен для службы Их Величествам; имя капитана – Уильям Кид, судно коего и два моих шлюпа составляют все наши силы на море – очень мало по сравнению с их (т.е. французов. – В.Г.) флотом».

¹⁴ Это были, в основном, кабальные слуги, которых английские плантаторы использовали в качестве «белых рабов».

¹⁵ Так называли северную группу колонизованных англичанами Наветренных островов (Сент-Кристофер, Невис, Антигуа и пр.).

¹⁶ *Приватир* – английское наименование капера или корсара.

Остров Невис на французской карте начала XVIII века.

Генерал-капитан выдал Кидду каперскую грамоту, разрешавшую ему действовать против французских судов и поселений в Вест-Индии, и усилил его фрегат еще четырьмя пушками. В конце сентября, находясь вместе с Киддом на расположенном к востоку от Невиса острове Антигуа, Кодрингтон предложил ему отправиться с «Блессед Уильямом» и двумя шлюпами на Барбадос, чтобы достать там волонтеров и военное снаряжение, а заодно попытаться добыть на каком-нибудь французском острове или судне «языка».

Кидд отсутствовал почти полтора месяца, и губернатор начал опасаться, не угодил ли его приватир в лапы к французам. В письме от 11 ноября, адресованном министерству торговли и плантаций, он писал: «26 сентября я отправил приватирский корабль и два своих шлюпа на Барбадос, чтобы погрузить на них людей и амуницию, а заодно дал им инструкции о захвате французских пленных, в частности, на Мартинике, чтобы получить от них свежую информацию; но они всё еще не вернулись, что заставляет меня сомневаться в успехе их миссии».

В том же письме полковник Кодрингтон сообщает о прибытии на Антигуа военного корабля под командованием капитана Томаса Хьютсона: «В моем последнем [письме] я сообщал о пребывании на Барбадосе трех сильных кораблей – это была часть флотилии, направлявшейся в Чили, которой командовал капитан Хьютсон. Один из трех кораблей, имевший на борту наибольший запас оружия и боеприпасов, взорвался близ Барбадоса, и вскоре после этого Хьютсон отплыл на Бермуды, а оттуда несколько дней назад прибыл на наш остров. Его корабль имеет на борту сорок восемь пушек – а способен нести еще больше, – триста пятьдесят крепких мужчин, и, таким образом, хорошо обеспечен. Капитан, кажется, готов ревностно служить королю и в итоге предложил мне свой корабль, что в настоящее время дает нам большие преимущества, ибо его крейсерство среди островов сделает наши сношения гораздо надежнее, а заодно позволит нам нанести ущерб врагу».

Добавим, что когда Хьютсон находился на Бермудах со своим фрегатом «Лайон», местный губернатор сэр Роберт Робинсон снабдил его репрессальным поручением (от 9 октября),

которое позволяло ему вести боевые действия против захвативших Сент-Кристофер француз-
зов.

Остров Антигуа на карте колониальной эпохи.

Кидд, по всей видимости, вернулся на Антигуа в середине или во второй половине ноября. В ходе крейсерства ему удалось захватить близ Доминики три французских приза – одну бригантину и два шлюпа. Кроме того, он привез пленных, которые снабдили генерал-капитана свежей информацией.

Чтобы не тратить казенные деньги на содержание моряков новосформированной эскадры, Кодрингтон в канун Рождества разработал план набега на расположенный к югу от Гваделупы остров Мари-Галант. Грабеж находившейся там французской колонии должен был окупить расходы на снаряжение кораблей и заодно дать деньги на оплату участников экспедиции. Иными словами, полковник решил применить на практике старое правило наемников и флибустьеров *no prey no pay* («нет добычи – нет платы»). 26 декабря он встретился в одной из таверн с капитанами судов, чтобы обсудить с ними детали предстоящей операции. «Имея здесь несколько французских протестантов, которые были хорошо знакомы с Мари-Галантом, – вспоминал позже Кодрингтон, – мы, посоветовавшись с ними, пришли к выводу, что нападение с шестью сотнями людей может быть успешным и могло бы принести двойную выгоду – нанести урон французам и дать набраться опыта нашим людям. Риск был небольшим, ибо ни одна флотилия не смогла бы прийти сюда с Мартиники, не будучи обнаруженной нашими кораблями близ Мари-Галанта, а указанный остров лежит всего лишь в двадцати четырех часах пути отсюда, тогда как на обратный путь достаточно и половины этого времени».

Хьютсон, располагавший самым сильным кораблем, был назначен командиром экспедиции. В ее состав вошли 48-пушечный «Лайон», 20-пушечный «Блессед Уильям», 12-пушечное судно капитана Перри «Спидвелл», а также принадлежавшие губернатору шлюпы «Барбуда»

и «Хоуп». Все они стояли на якоре в глубине Фалмутской бухты, расположенной на южной стороне острова. Кодрингтон передал Хьютсону инструкции, предписывавшие ему «отплыть с его тремя кораблями и двумя шлюпами к Мари-Галанту и подчинить его, захватив добычу для себя, своих товарищей-авантюристов и собственников [судов]».

На следующий день 540 моряков и волонтеров поднялись на борт упомянутых пяти судов и заслушали «Военные статьи» (Articles of War), обязывавшие их не нарушать законов и обычаев войны. Указанные статьи предусматривали смертную казнь через повешение за измену, трусость и участие в мятеже.

В субботу 28 декабря эскадра Томаса Хьютсона снялась с якоря и двинулась по широкой дуге – в обход Гваделупы – к скалистому и круглому, как блин, острову Мари-Галант. Она приблизилась к его юго-западному побережью в ночь с воскресенья на понедельник. Перед рассветом Хьютсон, возглавив десант из 440 человек, высадился на безлюдном пляже в десяти милях от главного поселения острова – Гран-Бура – и двинулся к нему по петлявшей вдоль берега дороге. Несколько летучих отрядов французов пытались задержать продвижение неприятеля, обстреливая приватиров из зарослей – тем самым они дали возможность жителям поселения собрать наиболее ценные вещи и скрыться в окрестных лесах. Основное сражение произошло на окраине Гран-Бура, победа в котором досталась англичанам. Французы отступили к небольшому укреплению, находившемуся примерно в двух милях от селения и преграждавшему путь во внутренние районы острова, но люди Хьютсона смогли выбить их и оттуда. Затем, не решившись преследовать беглецов из-за полного незнания местности, они к вечеру вернулись в Гран-Бур. Общие потери приватиров составили три человека убитыми и восемнадцать ранеными; французы потеряли два десятка человек убитыми и «очень много ранеными».

В это время Кидд, оставленный Хьютсоном командовать кораблями, провел эскадру в гавань. Здесь он обнаружил два торговых судна и без труда овладел обоими.

Весь вечер захватчики обыскивали и грабили покинутые жителями дома, а на следующее утро, поймав несколько французов, подвергли их допросу с пристрастием. Пленные сознались, что губернатор и жители поселения вместе с рабами укрылись в ретраншементе в двенадцати милях от Гран-Бура; при этом у беглецов не было ни артиллерии, ни достаточных запасов провизии. Хьютсон написал губернатору письмо, требуя немедленно сдаться. Губернатор прислал ответ, в котором просил англичан подождать до полудня следующего дня.

1 января 1690 года, когда урочный час настал, из французского лагеря никто не явился. Хьютсон пригласил Кидда и других офицеров эскадры на военный совет. Все согласились с тем, что посылать людей в лес на поиски французов опасно – не исключалась возможность того, что беглецы отправили каноэ на соседнюю Мартинику, откуда в любой момент к ним могли прибыть подкрепления.

угостил священника доброй мадерой, что тот, гладко излагая на латыни суть пресуществления¹⁷, в конец запутался».

Всех захваченных на Сен-Бартельми мужчин – около шестидесяти человек, включая губернатора, – а также негров-рабов и крупный рогатый скот Торнхилл переправил на Невис; что касается женщин и детей, то их он велел высадить на контролируемый французами берег Сент-Кристофера. Туда же доставили часть африканских невольников, лошадей, оружие и одежду – все это принадлежало пленному губернатору.

Проведя на Сен-Бартельми три недели, англичане сожгли французское поселение, после чего Торнхилл решил нанести повторный визит на Сен-Мартен. На сей раз он хотел добиться успеха с помощью хитроумного маневра. Часть людей, переданных под начало капитану Уильяму Гамильтону, командующий высадил в наветренной стороне острова, отвлекая тем самым внимание французов от противоположной – подветренной – стороны, где вскоре были высажены главные силы. Не встретив на этом участке серьезного сопротивления, англичане двинулись через лес вглубь острова, но в двух милях от берега натолкнулись на бруствер с двумя пушками. Французы защищались отчаянно, и людям Торнхилла пришлось потратить два дня на то, чтобы перетащить артиллерию с кораблей на сушу и разрушить французское укрепление. Защитники последнего отступили к селению Мариго и засели в небольшом форте, вооруженном шестью пушками, однако англичане выбили их и оттуда.

Еще несколько дней прошло в эпизодических стычках враждующих сторон, а когда Торнхилл приготовился нанести решающий удар по французам, на рейде неожиданно появились три больших корабля, бригантина и шлюп. Это была флотилия нашего старого знакомого Дюкасса, доставившего на помощь осажденным подкрепление из 700 бойцов. Очутившись между двух огней, Торнхилл немедленно выслал своих людей в различные пункты побережья, где могла произойти высадка французского десанта, и отправил быстроходный шлюп на Антигуа с просьбой о помощи.

Дюкасс, не ввязываясь в бои на суше, ограничился преследованием английских судов, которые попытались выскочить из западни в открытое море, и захватил одно из них. Ночь прошла без происшествий, а на рассвете флотилия Дюкасса стала на якорь недалеко от берега, и французские корсары начали готовиться к высадке. Защитники острова, воспрянув духом, перешли в контрнаступление на англичан и отбили у них свой форт.

Три дня Торнхилл ожидал комбинированной атаки неприятеля с суши и с моря, но французы бездействовали. Вскоре на горизонте появились еще три судна. Как оказалось, они были высланы на помощь Дюкассе исполняющим обязанности губернатора Сент-Кристофера Шарлем Пейшпейру-Коменж де Гито.

Между тем шлюп, отправленный Торнхиллом, благополучно достиг Фалмутской бухты. Кодрингтон, оценив серьезность сложившейся на Сен-Мартене ситуации, отдал приказ Хьютсону сниматься с якоря и идти на выручку Торнхиллу. Кидд и его компаньоны вынуждены были участвовать в этой акции, хотя, в отличие от грабительского набега на Мари-Галант, экспедиция на Сен-Мартен не сулила им ничего, кроме риска погибнуть смертью героев. Эскадра Хьютсона, состоявшая теперь лишь из трех кораблей – «Лайона», «Блессед Уильяма» и одного шлюпа генерал-капитана, – вышла в море вечером 14 января 1690 года. В составе этого отряда было не более 380 человек.

На пути к Сен-Мартену англичанам посчастливилось перехватить один из шлюпов, взятый французами у Торнхилла, и получить подробные сведения об обстановке на острове. Она выглядела удручающе: к 300 французским колонистам добавилось 700 моряков Дюкасса и около 500 волонтеров с Сент-Кристофера, причем губернатор де Гито при необходимости мог прислать туда новые подкрепления. Соотношение сил было 5 к 3 в пользу французов.

¹⁷ *Пресуществление* – полное субстанциальное превращение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы в таинстве евхаристии.

И все же задиристый Хьютсон решил взять инициативу в свои руки и, используя фактор внезапности, с ходу атаковать флотилию Дюкасса.

Утром 16 января изумленные французские моряки увидели в море, примерно в лиге от гавани, вражескую эскадру, которая на всех парусах приближалась к острову. Дюкасс приказал своим кораблям сняться с якоря, выйти навстречу противнику и выстроиться в боевую линию. Он по-прежнему командовал 44-пушечным «Азардэ», на борту которого насчитывалось 250 человек. Основной огонь корабельной артиллерии и мушкетеров француз планировал обрушить на английский флагман. Хьютсон имел на своем 48-пушечном «Лайоне» лишь 75 человек. Он тоже выстроил свою эскадру в боевую линию, и, когда Дюкасс дал первый залп, ответил ему тем же. Затем корабли обеих линий развернулись и обменялись повторными залпами.

Учитывая, что французская эскадра имела преимущество в людях и артиллерии, Хьютсон отошел подальше в море и пригласил Кидда и других капитанов на военный совет. Все сошлись на том, что успеха можно ожидать только в том случае, если удастся сблизиться с французскими судами и взять их на абордаж. Кидд напомнил присутствующим, что флибустьеры и корсары готовы сражаться только ради добычи, а применение артиллерии может уничтожить их потенциальные призы. Да и в рукопашных схватках корсары отличались гораздо большим мастерством, нежели в артиллерийских дуэлях.

Когда совещание закончилось, английская эскадра снова двинулась в сторону вражеских кораблей, но ветер, до этого благоприятствовавший ей, неожиданно стих, и Хьютсон не смог реализовать согласованный на военном совете план. Обе эскадры вновь обменялись пушечными залпами, после чего англичане, медленно развернувшись, отошли от кораблей Дюкасса на недостижимое для вражеской артиллерии расстояние.

Пока моряки обеих эскадр демонстрировали свое высокое мореходное искусство, лавируя друг напротив друга, сухопутные силы скучали, наблюдая за маневрами кораблей с окрестных холмов. Ситуация снова изменилась, когда паруса английской эскадры поймали благоприятный ветер, и Хьютсон отдал приказ идти на сближение с кораблями противника. Дюкасс, однако, уклонился от абордажной схватки и отошел со своей флотилией в сторону Сент-Кристофера.

Воспользовавшись тем, что французские моряки ушли, английская эскадра стала на якорь у самого берега, и Хьютсон послал гонца к Торнхиллу с просьбой как можно быстрее грузить на суда людей и артиллерию. Но еще до того, как Торнхилл успел что-либо сделать, Дюкасс вернулся к Сен-Мартену с шестью кораблями (шестым был большой «гвинеец» – невольничий корабль, вооруженный 30 пушками). Хьютсон и Кидд вновь решили сделать ставку на абордажную схватку. Однако французы повели себя странно – они ловко обошли англичан стороной и заняли позицию между ними и берегом; тем самым Дюкасс отрезал эскадру Хьютсона от сухопутных частей.

Корабли на рейде Сен-Мартена.
Гравюра из коллекции *Джона Огилби* (1600—1676).

Сохранился отчет Дюкасса, из которого видно, почему его корабли не ввязались в абордажный бой: «Я предложил губернатору взять их флагман на абордаж... он похвалил мое намерение и мою храбрость... но, едва услышав слово „абордаж“, толпа из пятидесяти несчастных гражданских лиц окаменела от ужаса, и мы из-за этого решили не идти на подобный риск».

Солнце клонилось к закату, начинать новый обмен пушечными залпами – при явном превосходстве французской эскадры в артиллерии – не было резона, и Хьютсон пригласил Кидда и Перри к себе в каюту, чтобы обсудить с ними варианты дальнейших действий. Ночь прошла в тревожном ожидании, а на рассвете 17-го, поймав ветер, английская эскадра в очередной раз двинулась в сторону флотилии Дюкасса. Последний, вне всякого сомнения, был готов к абордажной схватке, однако находившийся на борту флагмана губернатор вновь запретил ему это сделать. Французские корабли снялись с якоря и, не ввязываясь в бой, направились в открытое море. Там, сменив галс, Дюкасс взял курс на лежащий к северу остров Ангилья.

Хьютсон не мог не воспользоваться данным обстоятельством: он приблизился к берегу, погрузил на суда полевую артиллерию и примерно пять сотен людей Торнхилла, перевез их на остров Невис, после чего с чувством исполненного долга вернулся на основную базу – на Антигуа. Много позже, характеризуя поведение капитана Кидда, Хьютсон отмечал: «Он участвовал со мной в двух предприятиях против французов (на Мари-Галанте и возле Сен-Мартена. – В.Г.) и сражался так здорово, как никто другой, кого я когда-либо знал...»

Однако команда «Блессед Уильяма» не разделяла восторгов Томаса Хьютсона. Искатели легкой наживы, вчерашние флибустьеры были недовольны тем, что вожак втянул их в рискованные военные операции. Сражения с французской эскадрой в водах Сен-Мартена убедили этих авантюристов в бесперспективности и неприбыльности дальнейшего пребывания на королевской службе, и, вполне возможно, что они намекнули об этом Кидду. Но капитан, заработавший в набеге на Мари-Галант две тысячи фунтов стерлингов и добившийся похвалы от генерал-капитана за участие в экспедиции на Сен-Мартен, не собирался возвращаться к прежнему образу жизни морского бродяги. Конфликт между ним и командой стал неминуем.

Старые друзья покидают Кидда

Очевидно, что Уильям Мейсон, Сэмюэл Бёрджес и Роберт Каллифорд были наиболее авторитетными членами корабельного братства, насчитывавшего около восьмидесяти человек. От их решения на борту «Блессед Уильяма» зависело многое, если не сказать – всё. И однажды, улучив момент, когда капитан сошел на берег, они обговорили сложившуюся ситуацию и решили проучить Кидда за его «нездоровое поведение». Ночью 2 февраля 1690 года заговорщики взломали дверь капитанской каюты, забрали в пользу команды все имущество капитана (включая 2 тыс. фунтов призовых денег) и, избрав новым главарем Мейсона, вывели «Блессед Уильяма» из гавани в открытое море.

Можно представить себе ярость Кидда, когда утром, обшарив взглядом синюю гладь Фалмутской бухты, он не обнаружил свой корабль. «Блессед Уильям» пропал, а с ним пропала и вся его добыча.

Полковник Кодрингтон, узнав о случившемся, посочувствовал Кидду. Позже, рассуждая о мотивах поступка мятежников, он писал: «Большая часть [его] команды состояла из бывших пиратов и, я полагаю, была привязана к своему старому занятию больше, чем к чему бы то ни было, навязываемому им здесь».

Бригантины Антильских островов.
Гравюра *Геру дю Па* (1710).

Один из мятежников, Джон Браун, объяснил решение большинства команды так: «Мы освободились от своих обязательств из-за неправильного отношения к нам со стороны капитана Кидда».

Желая помочь Кидду, Кодрингтон отправил на поиски бунтовщиков оставшиеся в его распоряжении корабли. Они устремились на север – к Виргинским островам и Сент-Томасу, которые рассматривались как «наиболее вероятные места, куда они [пираты] могли уйти за водой». Кроме того, на ближайшие острова Британской Вест-Индии было посланы письма с описанием примет похищенного судна и просьбой к главам местных колониальных администраций содействовать поиску и захвату преступников. Однако найти беглецов не удалось.

Спустя некоторое время генерал-капитан передал под командование Кидда захваченный у французов парусник, переименованный в «Антигуа». Так капитан Кидд впервые воспользовался милостями официальных властей, убедившись в выгоде покровительства со стороны влиятельных людей. В дальнейшем он всегда будет стремиться заручиться поддержкой могущественных покровителей, понимая, что делать карьеру и искать богатство в рамках существующих законов и традиций можно лишь при наличии такой поддержки. Надежный патрон

мог стать гарантом успеха. Но в то же время у патронажа, как у медали, имелась обратная сторона. И чем выше были ставки в игре, чем рискованнее была игра, тем трагичнее могла быть развязка для проигравшего.

Став владельцем 16-пушечной бригаантины «Антигуа», Кидд набрал новую команду и в течение некоторого времени продолжал оставаться на службе у Кодрингтона. Лишь после того, как на Антиллы прибыла королевская эскадра из Англии, ему позволено было уйти со службы и заняться частными делами.

Куда же подевались старые друзья-товарищи Кидда, похитившие у него корабль и всю добычу?

Прежде чем покинуть Карибское море, пираты запаслись провизией привычным для них способом, а именно: захватили и ограбили два испанских судна и совершили налет на остров Бланкилья, расположенный у побережья Венесуэлы. На первом призе они обнаружили рыбу, птицу, маис и сорок пиастров, а со второго «забрали 400 пиастров, несколько ящиков свежего мяса стоимостью около 30 ф. ст. и восьмерых чернокожих». В поселении на Бланкилье банда Мейсона добыла продовольствие, рабов и сто мешков с бобами какао и сладостями – они оценивались в 2 тысячи пиастров. С этой добычей «Блессед Уильям» устремился на север, к Нью-Йорку, и в мае 1690 года появился на нью-йоркском рейде.

Основание крупнейшего города современных Соединенных Штатов Америки было связано с предпринимательской деятельностью голландских купцов. Первое, пока еще временное, поселение на берегу Гудзона возникло зимой 1613—1614 годов, когда в устье упомянутой реки сторело голландское торговое судно капитана Адриана Блока. Спасшиеся с него моряки вынуждены были зимовать на берегу в четырех хижинах. Как показали археологические раскопки, хижины располагались в районе нынешнего Бродвея, там, где находятся здания под номерами 41—45.

Когда капитан Блок вернулся в Голландию, Генеральные Штаты республики Соединенных провинций разрешили группе голландских купцов заняться торговлей в районе реки Гудзон. Купцы-авантюристы, прибывшие на Гудзон в 1614 году, выбрали для поселения остров, который индейцы называли Манхаттан, т. е. «Земля равнин и холмов». Ограниченный рекой Гудзон и протокой Ист-Ривер, защищенный бухтами Лоуэр-Бей и Аппер-Бей, остров занимал весьма удобное положение. Голландцы построили на его берегу укрепление, названное Форт-Нассау. В 1621 году Генеральные Штаты передали североамериканскую колонию, получившую официальное наименование Новые Нидерланды, только что учрежденной монопольной Вест-Индской компании. В мае 1624 года компания прислала в Форт-Нассау первых постоянных колонистов – тридцать семей во главе с Виллемом Ферхулстом. Поселок, выросший у стен форта, стал называться Новым Амстердамом.

Новый Амстердам на голландской гравюре XVII века.

В 1626 году губернатор Питер Минейт выкупил Манхаттан (совр. Манхэттен) у индейцев за смехотворную цену – 60 гульденов (или примерно 1100 долларов США по курсу 2012 года), переданных в виде пестрых лент, ножей и металлических изделий. К середине XVII века Новый Амстердам насчитывал несколько десятков ухоженных домиков, над которыми вращались крылья ветряных мельниц. Дома с традиционными палисадниками были возведены по обе стороны широкой улицы, названной Брейдвег (ныне Бродвей). Система фортификационных сооружений города включала в себя мощную стену – Ваал – между руслами Гудзона и Ист-Ривер. Расположенную рядом с ней торговую улицу голландцы называли Ваал-страат (ныне Уолл-стрит).

В 1664 году, в период обострения англо-голландского торгового соперничества, брат английского короля Яков Стюарт, имевший титул герцога Йоркского и занимавший пост лорда-адмирала Англии (а с 1685 до 1688 года – король Яков II Стюарт), приказал снарядить эскадру из четырех кораблей под командованием Ричарда Николса и отправил ее на захват Нового Амстердама. Генеральный директор Новых Нидерландов Питер Стёйвесант оказался не готовым к защите колонии и, не вступая в сражение, сдал ее англичанам. Колония перешла в собственность герцога Йоркского (до 1685 года), в честь которого Новый Амстердам переименовали в Новый Йорк – Нью-Йорк. Полковник Николс стал его первым английским губернатором. После Николса – с 1668 до 1689 года – в губернаторском кресле успели побывать Фрэнсис Ловлас, Эдмунд Андрос (трижды), Энтони Брокхоллс (дважды), Томас Донган и Фрэнсис Николсон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.